

«ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПАРТХОЗАКТИВ» КАК РИТУАЛЬНАЯ УСЛУГА

Как не надо и как достойно можно провести августовскую конференцию

Автор статьи, которую мы вам предлагаем, – постоянный участник августовских конференций в различных регионах. Взгляд «человека со стороны» всегда интересен, конструктивен, тем более взгляд критичный. В журнале «НО» уже публиковались статьи о формализме в содержании главного педсовета страны, о неудовлетворённости учителей и формой организации, и обсуждением проблем на этой профессиональной встрече (см. «НО»: 2002. № 4; 2004. № 4). К сожалению, к лучшему в организации августовских конференций ничего не меняется¹.

Марк Поташник,
действительный член
Российской
академии
образования,
профессор,
доктор
педагогических
наук

Многие руководители муниципальных органов управления образованием в последнее время приглашают меня на августовские конференции именно потому, что ощущают некую бессмысленность этого традиционного и совершенно необходимого мероприятия, поскольку оно из когда-то делового действия, обогащающего идеями, радостного, создающего настрой на работу в новом учебном году, превращается зачастую в однообразное, скучное, пустое, ничего не дающее ни уму, ни сердцу руководителей школ и учителей. Задача передо мной так прямо и ставится: «Посоветуйте, чем можно оживить конференцию, вдохновить руководителей образовательных учреждений и учителей на творческую работу в новом учебном году».

Напомню, как на протяжении последних лет проходят августовские педагогические конференции. Их основное событие — пленарное заседание. Хотя в программе обозначено приветственное слово мэра, выступает его заместитель, курирующий социальные вопросы (первые лица почему-то всегда заняты или отсутствуют именно в день конференции, хотя такого масштаба съезд работников образования бывает раз в году и всегда в одно и то же время). Затем слово для доклада предоставляется начальнику управления образования. Тема никакого значения не имеет, поскольку на протяжении многих лет при любой её формулировке в докладе всегда говорится, в основном, об одном и том же: унижающее прямое или косвенное ранжирование школ по результатам ЕГЭ, усреднённые по региону, городу (району) показатели процента успеваемости на «4» и «5» в сравнении с прошлым годом, подчёркнуто уважительное упоминание лицеев и гимназий и традиционное умолчание не только о работе, но и о существовании вечерних сменных, коррекционных школ, детских домов и школ-интернатов дошкольных учреждений, назойливые напоминания о проведённых якобы именно органом управления мероприятиях (хотя это та же повседневная работа школ, только названная словами «фестиваль», «марафон», «недели», «месячники», «форумы» и т.п.). Всё это насыщается и «сдабривается» трескучими, набившими оскомину бессодержательными фразами о программе модернизации, реформирования российского образования, о профилизации, «о простраивании единого образовательного пространства» и называется уйма цифр, чтобы показать положительную динамику развития всего этого... Докладчик словно не понимает, что на слух эту «бухгалтерию» невозможно ни воспринять, ни запомнить, ни использовать...

Докладчик непременно сообщит что-то о якобы продолжающейся информатизации образования, которая характеризуется почему-то только количеством стационарных компьютерных классов, числом школ, получивших выход в Интернет, и в лучшем

1

Мнение редакции
может не совпадать
с мнением автора.

случае, числом учителей и руководителей, использующих компьютеры в своей работе. А ведь всё это не просто вчерашние, а позавчерашние требования к информатизации образования.

Если о деятельности школ что-то говорится в оценочном плане, то хоть какого-то анализа качества образовательных услуг для детей с ограниченными возможностями, анализа работы учреждений дополнительного образования (в которых занято до 60% учащихся) вообще нет. Будто и проблем тут никаких нет.

Небезынтересно, что писала в журнале «Народное образование» Н. Мочалова о докладах на августовских конференциях пять лет назад: «Перечислив *свои достижения*, докладчик переходит к *нашим недостаткам*. При этом, естественно, забывает сказать, что его ведомство сделало, чтобы помочь эти недостатки преодолеть, а то и не допустить». (См. НО 2002. № 4.) Не правда ли, как точно подмечено? И ведь ничего не изменилось с тех пор.

Если учесть, что доклад читается без отрыва от текста, по бумаге, как правило, быстро и монотонно (оторваться от текста нельзя, поскольку не лично начальником писано, а просмотрено им впервые, в лучшем случае накануне вечером), то никакого впечатления на сидящих в зале не производит. Утверждаю так потому, что ни гула несогласия, ни аплодисментов одобрения, ни одного вопроса к докладчику нынче не возникает. Будто никаких проблем в системе образования нет. Как тут не вспомнить негласно отменённый и забытый ныне знаменитый петровский указ: «Боярам без бумажки речь держать, дабы дурь каждого видна была...»

Дальше начинается ещё более скучное, чем только что описанное — выступления представителей образовательных учреждений, как говорят, «в ассортименте»: директор школы, завуч, учитель, воспитатель, методист, кто-то из педагогов дополнительного образования, из воспитателей детского сада.

В выступлениях директоров школ и завучей мы слышим сначала сплошные цифры: снова проценты успевающих на «4» и «5» (теперь уже в школе), обязательно — число медалистов, количество поступивших в вузы, участников и победителей олимпиад разных уровней. Далее — совсем мрак: кто-то с гордостью говорит, что у них всех (!) школьников начальных классов развивают по технологии Занкова (или Эльконина-Давыдова). Если выступающий ведёт речь о работе с педагогическими кадрами, то называет фантастическое число «открытых уроков», семинаров, «круглых столов», организационно-деятельностных и рефлексивно-ролевых игр и т.д., и т.п. Детские сады докладывают, что детей не только подготовительных, но и старшей группы (это пятилеток!) уже учат писать, читать, считать, то есть, по мнению выступающих, хорошо (!!!) готовят к школе.

И всю эту воинствующую профанацию педагогики зал воспринимает абсолютно спокойно, будто с трибуны звучат

не абсурдные оценки, утверждения, не вопиющие факты педагогической безграмотности, а то, что и положено проносить на этом ритуальном действе.

В некоторых территориях потом заслушивают... проект рекомендаций конференции, которые по логике должны следовать из доклада и выступлений. Но рекомендации писались заранее, с докладом и тем более с выступлениями никак не связаны, предложений и дополнений к ним из зала не поступает, и рекомендации автоматически — бездумно и формально — одобряются присутствующими.

Люди уже прилично подустали, а их ждёт ещё необходимый атрибут ритуала — награждение лучших. Их оказывается так много, что и эта процедура превращается в формальное действие. Сначала награждают тех, кому присуждено почётное звание, затем удостоенных почётного знака, потом в ход идут грамоты федерального министерства, регионального, грамоты от губернатора, от Законодательного собрания области, от мэра, от городской Думы, от управления образования... Затем всё то же повторяется, но под названием не «грамота», а «благодарность». Зал аплодирует сначала при произнесении фамилии награждённого, затем при вручении награды; в это время произносят фамилию следующих награждённых, чтобы они успели протиснуться из своего кресла к краю ряда, подняться на сцену. В зале начинается шум, общая суета, состоящая из гула, беготни по залу, беспорядочного исполнения туша и аплодисментов, непонятно к кому относящихся... Люди теряют интерес к происходящему, не понимают, за что награждён тот или иной педагог или руководитель учреждения. Это малоуважительное по отношению к людям действие, неприятное зрелище оставляет жалкое впечатление.

Очень часто атрибутом августовской педагогической конференции становится методическая выставка. Идея неплохая, но и она, как говорят, выродилась, стала

формальной и потому бесполезной. Что мы видим на этой выставке? Стенды с фотографиями, где дети той или иной школы стоят у обелиска, и тут же подпись: «Военно-патриотическое воспитание», а там, где на фото дети поливают цветы в горшках, — «Трудовое воспитание», сидят у мольбертов — «Эстетическое воспитание», прыгают через «козла» — «Физическое развитие» и т.п. Здесь же на выставке брошюры со статьями работников образования: те же количественные показатели успеваемости в диаграммах и графиках; детские работы по макраме, оригами и т.д., и т.п. Представьте себе, уважаемый читатель, сколько сил и времени потрачено на изготовление всего этого, и оцените, какова отдача.

В перерыве между заседаниями для президиума за сценой накрыт богатый (и бесплатный) стол из местного ресторана, а участникам конференции, ради которых, собственно, всё и устраивалось, включая награждённых, приходится в фойе стоять в длинной очереди к буфетной стойке за сосиской в тесте и соком. Разумеется, не бесплатно. Члены президиума, естественно, сидят в специальной комнате на удобных стульях, а те, кто пользуется буфетом, пытаются перекусить и утолить жажду стоя у подоконников, ибо буфетных стоек и столов, за которые можно было бы присесть, всегда не хватает. И напоминает всё это события из недавнего прошлого, которые и дали название статье. В не столь далёкие времена господства тоталитарной идеологии партийные бонзы установили правило: накануне каждого важного события собирать руководителей предприятий и учреждений (заводов, бань, школ, магазинов, вузов, прачечных, поликлиник, рынков...), секретарей партийных организаций и «накачивать» людей, напоминая об их ответственности и растолковывая банальные требования к подготовке предстоящего события, которые собравшиеся и так, что называется, знали наизубок. Выступали участники актива

и выражали своё одобрение этим самоочевидным требованиям. Называлось это действие «партийно-хозяйственный актив». Десятки, а то и сотни руководителей убивали рабочий день ни на что. Тогда-то и родилась ставшая крылатой ироничная реприза Аркадия Райкина: «Партия учит нас, что... газы при нагревании... расширяются!». А словосочетание «актив как ритуальная услуга» в заголовке имеет по меньшей мере два смысла: первый — выработанный годами обычай, порядок, постоянно повторяющийся церемониал совершения чего-либо, его внешнее оформление; второй — похоронное мероприятие, то есть печальное действие, завершающее всякую жизнь, и как метафора — оторванное от реальных проблем жизни школы и образования событие.

Ну, и чем, скажите, нынешние августовские конференции отличаются от большинства прошлых партхозактивов, когда все понимали бессмысленность и потому — бесполезность мероприятия, но по идеологически всесильной инерции проводили их, участвовали в этом ритуале, а иные искренне считали, что проделали нужную работу с пользой для дела?

* * *

Кто-то может возразить: «За что вы нас так едко высмеиваете и так обидно корите? Разве показатели успешности нашей работы не достойны того, чтобы сказать о них в докладе и выступлениях? Почему мы не должны гордиться медалистами, теми, кто успевает на «4» и «5»? Разве создание новых компьютерных классов и рост числа учителей, использующих компьютеры на уроках, не говорят о модернизации и развитии школы? Что плохого в том, что на августовской конференции многих награждают? Разве учителя этого не заслужили?»

Я просил бы возмущённых иронией читателей на время отстраниться от эмоций и попытаться вникнуть в суть ответов по каждому из этих возможных обвинений. И если кто-то сможет доказательно опровергнуть мои аргументы, то готов публично на страницах журнала извиниться перед всеми, по отношению к кому был несправедлив и незаслуженно обидел. Итак, рассмотрим каждый упрёк.

Об «их достижениях» и «наших недостатках» в докладах. Чтобы избавиться от этого порока, давайте заглянем в теорию менеджмента и вспомним о главной миссии органов управления: **прежде всего — создавать необходимые условия для оптимальной организации работы подведомственных учреждений. Только когда эти условия** (кадровые, научно-методические, материально-технические, финансовые, нормативно-правовые, мотивационные) **созданы, у руководителей органов управления образованием возникает право контролировать и оценивать деятельность школ, детсадов, и т.д., их директоров, заведующих, педагогов.** Вот почему доклад на августовской конференции должен бы начинаться с того, **что** было обещано администрацией города (района) год назад по каждому

из условий, **что** выполнено и **что** не выполнено и когда будет выполнено. При таком подходе люди начинают вслушиваться и вникать в содержание доклада, примерять его к себе, верить руководителям. А иначе никто к докладу серьёзно не отнесётся, воспримет его как формальный отчёт обо всём, ничего не значащее для судеб участников конференции ритуальное действо.

О цифрах, числах, количественных показателях в докладах руководителей управлений образования на конференциях. Дабы все цифровые данные, о которых говорится, могли быть восприняты, осмыслены, поняты, нужно представить их наглядно в виде диаграмм, графиков, таблиц на экране с помощью мультимедийного проектора. В Советском районе г. Волгограда (начальник управления — Л.Н. Кожевникова) **каждому участнику конференции выдаётся буклет с иллюстрациями к докладу, где отражены данные мониторинга за три года:** динамика состояния здоровья детей по каждой школе (уже одно это дорогого стоит!), динамика сохранности контингента, диаграммы и таблицы, показывающие охват детей дополнительным образованием (по направлениям, возрастам, школам и пр.).

Ранжирование школ по результатам ЕГЭ в докладе начальника управления образования — приём безграмотный, а потому недопустимый, ибо тесты ЕГЭ не валидны, то есть показывают совсем не то, что заявлено их авторами. Несостоятельность оценки знаний по результатам ЕГЭ зафиксирована и разоблачена учёными и практиками по всем предметам (особенно по гуманитарным), эти факты постоянно приводятся во всех профессиональных педагогических изданиях, в прессе и по телевидению, в том числе публиковались и на страницах журнала «НО». Оценка работы школ и отдельных учителей по результатам ЕГЭ — это то же самое, что пытаться определять массу тела на испорченных весах или определять температуру больного неисправным термометром.

Использование усреднённого по городу (району) процента успевающих на «4» и «5» абсурдно по сути.

Ну как можно выводить средний арифметический показатель успеваемости учащихся гимназий, лицеев и — школ с классами коррекционно-развивающего обучения, вечерних и других школ? Это ведь равносильно определению средней температуры пациентов по больнице.

Об оценке качества обученности учащихся отдельных школ по проценту успевающих на «4» и «5». Этот показатель не является грамотным, ибо число детей, которые способны учиться на «отлично» и «хорошо», прежде всего предопределено природой (см. результаты общедоступного для всех теста Векслера). Даже при условии высокопрофессиональной работы учителей этот показатель далеко не всегда зависит от педагогов, а вытекает исключительно из природных возможностей детей. Отсюда следует: если у квалифицированного и честного учителя даже значительная часть детей учится на оценку «3»,

это ещё не свидетельствует о его плохой работе. Пора понять: **грамотно представить качество обученности, можно только сопоставив реальную успеваемость с максимальными природными возможностями ребёнка** (то есть определёнными в зоне его ближайшего развития). Если же пользоваться процентом успевающих на «4» и «5», то лучшими, передовыми всегда будут учителя лицеев и гимназий, в которых учатся отобранные способные дети. Учителя же обычных, а уж тем более школ с классами коррекционно-развивающими, коррекционными, педагоги вечерних школ всегда будут «отстающими», что не только несправедливо, но и, повторю, абсурдно. Думаю, всем понятно, какого ребёнка легче, а какого труднее обучить на максимально возможную для него оценку: мотивированного и одарённого, от природы способного к интеллектуальному труду или же ребёнка с ограниченными врождёнными способностями. (О грамотной, корректной оценке качества образования личности см. журнал «НО», 2006, № 4 в статье «Качество образования: жизнь постоянно актуализирует это понятие, обогащает его».)

О медалистах. Без специального анализа любое число медалистов не может быть предметом гордости школы, ибо по официальным данным федерального Министерства образования и науки **60–62%** медалистов за любой год из последних пяти не подтвердили своих медалей при поступлении в вуз (а если и поступили, то не по медальной льготе, а на общих основаниях). Вышеназванные 62 процента я прошу добросовестно оценить и задуматься над отнюдь не риторическим вопросом: почему в последние годы число медалистов в России постоянно растёт?

О выпускниках, поступивших в вузы. И этот показатель сам по себе без дополнительного анализа ни о чём не говорит. Прежде всего, снова сделаем оговорку о лицеях и гимназиях. Эти учреждения имеют право отбирать

детей мотивированных и с высокоразвитыми способностями. Кроме того, эти школы предназначены именно для подготовки своих выпускников к поступлению в высшие учебные заведения, а потому оно должно быть стопроцентным — для гимназий и лицеев это норма. Непоступление должно рассматриваться как ЧП, подобно факту второгодничества в обычной школе. Иначе непонятно, зачем существуют гимназии и лицеи, где всё преподают углублённо и расширенно, и преподавателям этих учреждений установлена более высокая зарплата, чем учителям обычных школ.

Что касается массовых школ, то число поступивших в вузы не может быть показателем качества образования без специального анализа по многим причинам:

- коррупция, взяточничество, протекционизм, лоббирование при приёме в вузы стали настолько распространёнными, а формы этих негативных явлений настолько изощрёнными, что об этом уже говорят вполне открыто;

- многие вузы ведут приём на платной основе, и потому уровень требований при поступлении крайне низок;

- невозможно отличить, почему выпускник смог поступить в вуз: школа дала ему прочные и глубокие знания или репетитор;

- нельзя не учитывать, что в вузы страны ежегодно поступают не более 50% выпускников, до последнего курса доходит только часть (что говорит о несформированности у многих выпускников навыков самообразования и умения учиться), а по окончании вуза по специальности (особенно среди выпускников технических вузов) работают не более... 5%, что говорит об отсутствии навыков самоопределения, низком качестве профориентационной работы.

Я нередко задаю вопрос директорам, отчитывающимся числом выпускников, поступивших в вузы: «Сколько среди них уже проявивших себя и потенци-

альных негодяев?» В ответ обычно слышу: «Мы этот вопрос не исследовали». Вспомним, сколько в России отличников, медалистов, поступивших в вузы, типа приснопамятного Мавроди, использовавшего свои блестящие знания во зло людям. Вспомним лучших студентов химфака МГУ, поставивших на поток производство для продажи самых опасных сильнодействующих наркотиков. Вспомним тех выпускников, поступивших в вузы, которые не смогли противостоять алкогольным и наркотическим предложениям. Наконец, сколько поступивших отчисляется из вузов после первой же сессии. Вспомним, что в вуз сегодня можно поступить за деньги вполне легально (о нелегальных путях можно только догадываться, так как статистики нет).

Но и это не всё. Нельзя забывать, что в России (США и многих других странах) не более 25% людей имеют высшее образование. А о тех, кто не ориентирован на вуз, на августовских конференциях не говорится ни слова. Как они обучены, как воспитаны, как социализированы, — в выступлениях нет даже упоминаний. А ведь **именно их большинство**, и среди них много вполне достойных, порядочных и сейчас, и в будущем людей.

Знаю, что, ознакомившись с этими аргументами, многие читатели будут стремиться отместить их и ответят: «Разве не известно, что школьные программы и программы, используемые вузами для вступительных экзаменов, не только не состыкованы, лишены преемственности, но очень разнятся, чего быть не должно? Потому и медалисты не подтверждают свои медали при поступлении, потому и все выпускники вынуждены пользоваться дорогостоящими услугами вузовских репетиторов. И школьные учителя в этом вовсе не виноваты...»

Отвечу на это возражение: если это так, то школы никакого отношения к поступлению или непоступлению выпускника в вуз не имеют, а потому тем более не должны использовать для оценки качества своей работы — число медалистов и число поступивших в вузы, — ибо со знанием только школьных программ, без специальных занятий с репетиторами из вузов в течение года, а то и двух в них поступить невозможно. Поэтому в докладе на августовской конференции говорить об этом бессмысленно.

О победителях олимпиад. Я не против этой оценки, но нельзя забывать, что это единицы, мизер от общего числа учащихся. Таким образом, **качество образования большинства детей на августовских конференциях вообще никак не оценивается, что нельзя считать правильным.**

Утверждать (как якобы о некоем достижении), что всех детей начальных классов развивают по технологии Л.В. Занкова или Д.Б. Эльконина — В.В. Давыдова — грубая ошибка, ибо существует много разных технологий развивающего обучения — Фаизова, Шулешко, Эрдниева, Ильясова, Монтессори, Френе, Штайнера и другие. Но ни одна из них не универсальна и не может быть таковой, поскольку

дети от природы генетически различны, и потому каждая из технологий даёт оптимальный развивающий эффект **не всем**, а только определённым группам детей.

Но и это не всё. О том, что о технологиях развивающего обучения в школах знают только учителя начальных классов, а учителя 6–11-х классов с ними не знакомы и потому обесценивают труд хороших учителей начальных классов, я ни разу не слышал на августовских конференциях за последние 40 лет. Вспомним массовый расхожий пример-факт. В начальной школе хороший учитель просит детей: «Не заучивайте наизусть. Изложите своими словами то, что вы поняли. Прокомментируйте, поясните, приведите примеры и т.д.». А приходит ребёнок в подростковые и старшие классы, от него многие учителя требуют, в основном и прежде всего, запоминания, выучивания близко к тексту...

С появлением понятия «предшкольное образование» тема эта стала предметом обсуждения на августовской конференции. **Детские сады стали вместо воспитания и развития учить дошкольников писать, читать, считать.** Это не просто невинная ошибка, это безграмотность, приводящая к издевательствам над самим понятием детства, это, возможно, и неосознанное, но от этого не менее опасное уродование малышей. Руководителям образования нужно наказывать за это виновных педагогов, а участникам августовских конференций не умиляться этими «инновациями» дошкольных учреждений, а осуждать, аргументированно разоблачать их. Проблема предшкольной подготовки детей для выравнивания их стартовых возможностей должна быть предметом специального и только грамотного обсуждения на всех педагогических конференциях.

Об оценке качества работы школы по числу проведённых «открытых уроков», семинаров, «круглых столов» и других мероприятий (вплоть до «методических посиделок» — слышал и такое при молчаливом одобрении зала). Тут просматривается для добросовестно заблуждающихся — методологическая ошибка, для недобросовестных и всё понимающих — примитивное лукавство. Речь идёт об осознанном или неосознанном стремлении уйти от показателей результатов образования, подменив их показателем процесса. То или иное число методических мероприятий ни о чём не говорит, ибо школа может показать и очень хорошие результаты образования детей, вообще не давая «открытых уроков», как не организуя и любых других мероприятий. Всё зависит от качества и эффективности методических мероприятий. Начать нужно с результатов образования, и если они высоки по всем параметрам, то тогда участникам конференции будет интересно узнать, за счёт чего они достигнуты.

«Ну, а если человек хочет выступить на конференции и рассказать о хорошем опыте именно методической работы с учителями, почему нельзя сказать об использованных формах работы с кадрами?» — продвигу логичный (только на первый

взгляд) вопрос читателя. Отвечу и на него. Сначала нужно назвать обоснованные критерии оценки эффективности методической работы — они не всем понятны, не всем известны. Затем, пользуясь ими, оценить её и только тогда интерес могут представлять формы и методы работы с педагогами, с помощью которых высокая эффективность достигнута. Назову эти критерии.

1. Результативность. Она определяется уменьшением затруднений учителей после всех методических мероприятий, направленных именно на преодоление затруднений (незнания, неумения, ошибок и т.п.) учителей. При этом используется опросный лист с перечнем отрабатываемых профессионально необходимых умений, и учителю нужно дать самооценку профессионально значимого умения: «владею свободно», «владею, но испытываю затруднения», «не владею». Опрос проводится до начала и после методических мероприятий. Кстати: такая анкета позволяет определить и то содержание методической работы, которое действительно необходимо учителям.

2. Критерий рациональности расхода времени, затраченного на методическую работу. Он необходим для того, чтобы избежать фронтальных форм работы со всеми педагогами школы. Одни учителя переводятся в режим самообразования и самоконтроля (они доказали своё право на это), другим достаточно только подсказать идеи для самообразования и саморазвития, третьим нужны лекции, семинары, открытые уроки и т.д., то есть организованные формы. Время учителя — хронически дефицитный ресурс, и потому дифференциация учителей по времени занятий методической работой позволит им сберечь время.

3. Критерий стимулирующей роли методической работы. Она определяется степенью добровольности (или принудительности) участия педагогов в методической деятельности.

Если большинство учителей после посещения, например, открытого урока в форме мастер-класса заинтересованно спрашивает: «А когда будет следующий мастер-класс? По какой теме?» Мы бы хотели поучиться», то очевидно, что... Если же присутствовать на методическом мероприятии учителей заставляют («явка строго обязательна!»), и администрация оказывает давление на педагогов, то организаторам нужно серьёзно задуматься над качеством работы с кадрами. Этот критерий вынудит организаторов методической помощи учителям сократить число мероприятий, существенно повысив их качество.

Конечно, подобная аргументация требует анализа, но выступление на основе исследовательского подхода — грамотно. А назвать число мероприятий, перечислить использованные формы методической работы — для этого ведь ума не надо.

Конечно, подобная аргументация требует анализа, но выступление на основе исследовательского подхода — грамотно. А назвать число мероприятий, перечислить использованные формы методической работы — для этого ведь ума не надо.

О грамотном анализе сути и путей развития информатизации образования. Ни разу не слышал, что именно педагогически новое появилось в школах в связи с использованием компьютеров. А ведь именно это новое — основное и наиболее ценное в информатизации образования. В звучавшей на августовских конференциях статистике (сколько компьютеров получила та или иная школа) компьютер рассматривается только как современное техническое средство обучения, подобное кодоскопу, кинопроектору, учебному телевидению и так далее. При таком подходе понятие «информатизация» предполагает использование компьютера только как *нового технического средства обучения*, что ошибочно. В педагогическом же смысле слова никакой новизны нет и в помине. Дорогостоящий компьютер остаётся лишь *инструментом*, а не подлинно *интеллектуальной машиной*, способной подсказывать оптимальные педагогические решения.

Из опыта использования компьютера в других областях человеческой дея-

тельности, и прежде всего в сфере высоких технологий, известно, что решающее значение для большей эффективности систем подобного рода имеет опора на автоматизированные информационные базы. И педагогика — не исключение. В памяти компьютера сохраняется информация, нужная для решения задач, на которые рассчитана та или иная система. По запросу пользователя компьютер должен *сам, без вмешательства человека*, сообщить учителю, руководителю школы готовое решение поставленной педагогической задачи (в виде, например, плана урока в конкретном классе по конкретной теме) или один из оптимальных вариантов управленческого решения в конкретной ситуации. Для получения, например, одного из оптимальных вариантов поурочного плана это, как минимум, информация о том, кого учить (информационная модель ученика), чему учить (содержание образования) и кто учит (информационная модель учителя). Эти компьютерные программы разработаны и давно в продаже.

Из анализа информатизации в муниципальной системе образования или школе в докладах на августовских конференциях и педсоветах 2007 года как раз и должна вытекать **задача овладения компьютером как интеллектуальным помощником учителя и руководителя для решения собственно педагогических и управленческих проблем.** Понимания этого в школах России пока нет. Это дерзкая, но необходимая и реально достижимая цель. Реализация только такого рода целей и обеспечивает истинное развитие школ, а не декларативное «дальнейшее совершенствование».

Что же касается моды создавать стационарные компьютерные классы, то это увлечение экстенсивного (а не интенсивного) характера ничего, по сути, в школе не меняет. Неужели не ясно, что учитель химии не понесёт в стационарный компьютерный класс пробирки и колбы с растворами, физик — приборы, биолог — муляжи и т.д.? Создавать новые компьютерные классы нужно, но *не стационарные, а мобильные*, когда тележка с ноутбуками, снабжёнными сетевыми адаптерами, обеспечивающими беспроводной доступ к локальной сети (за счёт приёмопередающей радиостанции), может подъехать к тому учебному кабинету-лаборатории, где компьютер сегодня нужен.

Эти идеи (в виде опыта или задач) и должны бы прозвучать на августовских конференциях и педсоветах 2007 года.

О практике награждения педагогических работников на августовской конференции. Награждение учителей самоценно, необходимо и замечательно. Но дурная организационная форма не должна обесценивать духовную, торжественную суть этой процедуры. А для этого нужно существенно уменьшить список тех, кому вручают награды именно на пленарном заседании. Оставить только самых достойных: тепло и неформально сказать о каждом, проинформировать, за что именно награждают учителя, не вызывать к сцене других, пока не закончилась

торжественная процедура награждения предыдущего, дать возможность награждённому что-то ответить, кратко прожить это событие. Телевидение неоднократно показывает, как это достойно и уважительно к награждённым делает Президент РФ.

А другим отличившимся можно вручить грамоты, благодарности, подарки так же торжественно, душевно, но — на секционных заседаниях и на августовских педсоветах в школах.

В этом торжественном ритуале конференции (награждения, благодарности) есть ещё один аспект, который несправедливо замалчивается. Опишу ситуацию, побудившую меня написать об этом. Присутствуя на августовской конференции в небольшом городе, я оказался в зале рядом с мужчиной, который всем своим видом, эмоциями и репликами выказывал обиду и резкое недовольство всем происходящим. Почувствовав это, я спросил о причинах его негативной реакции на доклад, выступления и награждения. Оказывается, это был генеральный директор местного горно-обогатительного комбината — градообразующего предприятия. И вот что он рассказал: *«Несколько часов слышу о том, что сделано за год: и школы отремонтированы, и компьютеры закуплены, и олимпиады проведены, и лучшие награждены... А где они на всё это деньги взяли? Мой комбинат даёт больше половины бюджета города, из которого финансируется образование. Даже аренду зала, цветы награждённым и многое другое для проведения этой августовской конференции я оплатил сверх отчислений в бюджет. Так неужели я не заслужил, чтобы меня пригласили в президиум и хотя бы упомянули в докладе? Если школам и детсадам что-то нужно, то только и слышу: «Дай! Дай! Дай!»». А вот чтобы уважительно и прилюдно, в присутствии главы города и губернатора поблагодарить — не считают должным. А я ведь своё заработанное отдаю... И знаете, почему так происходит? Потому что я для них олигарх, то есть в их представлении — вор, кровопийца на теле трудового народа. А что они знают о бизнесе, о том, через что я прошёл, прежде чем комбинат стал приносить прибыль и, между прочим, стал платить достойную зарплату мужьям этих учительниц? Нам, предпринимателям, ведь что нужно? Общественное признание. А его-то как раз и нет».*

Убеждён: есть над чем подумать организаторам августовских конференций, есть что реализовать и во имя справедливости, и для пользы дела.

О методической выставке. Прежде всего стоит подумать: нужно ли вообще эту выставку готовить к каждой конференции? И если принято решение организовать её, то давайте иметь в виду реальное время, когда эта выставка «работает»: двадцать минут до начала конференции и несколько минут

во время перерыва (основное время уходит на стояние в очереди в буфете).

Представляется, что выставка должна содержать информацию о том, какая школа является центром образовательной культуры в своём городе (районе), носителем прогрессивного опыта по тому или иному вопросу. И тут же должны лежать методические разработки, фрагменты (или полный текст) программ развития школ, инновационные проекты учителей и т.п. на бумажных, а лучше на магнитных носителях в достаточном количестве с тем, чтобы участники конференции могли их взять с собой. А если на этот инновационный методический материал оформлено авторское право, то есть он является интеллектуальной собственностью людей или учреждений, то всё представленное должно продаваться. Если материалов много и они имеют ценность для всех школ, то вместо выставки участникам конференции можно вручить папки со всеми значимыми для распространения материалами.

О шикарном и бесплатном застолье для членов никем не избираемого президиума и о платном «общепите» с унижающим достоинство учителя стоянием в очередях в буфете. Прежде всего организаторам стоит позаботиться о том, чтобы при любом количестве участников конференции не было очередей к буфетным стойкам, чтобы было достаточное количество столов и стульев, чтобы люди, собравшиеся на свой профессиональный праздник, могли бы в перерыве нормально поесть. Что же касается членов президиума, то лучшим подтверждением искреннего их уважения к участникам главного педсовета станет чай, кофе вместе с директорами, учителями в том же фойе, за теми же столами, неформальное общение с педагогами. Ведь никаких узаконенных привилегий у чиновников администрации нет, они, нанятые государством на деньги граждан-налогоплательщиков, коими являются и учителя, — менеджеры. Ну, а поскольку сервизизм в России чуть ли не особенность менталитета,

и к людям относятся до сих пор в зависимости от сословия, должности, чина, положения в табели о рангах, то... никого из участников конференции вышесказанное почему-то не оскорбляет и не возмущает, а воспринимается как должное. Дальнейшие комментарии, полагаю, излишни. Хотя...

Когда я сказал об этом нескольким начальникам управлений образования, они отреагировали на этот факт одинаково: «Ну, тут вы перегнули. Глава администрации меня просто не поймёт, а повернётся и уйдёт с конференции, если мы предложим ему бутерброды в общем зале... Да любой директор, завуч или учитель, сидящий сейчас в зале, став начальником управления образования, накроет для президиума стол отдельно ото всех и, конечно, только лучшим из того, что есть». Это ещё раз подтверждает очень своеобразное, исконно российское понимание социального равенства (или неравенства) людей. И кто в этом виноват, кроме нас самих?

А потому повторю: если действительно ничего здесь нельзя сейчас изменить, то хотя бы постараемся создать человеческие условия всем участникам конференции во время перерыва. Уж, это можно обеспечить? Или нельзя? Или не нужно? Или не хотим?

* * *

Ну, а что же стоит сделать, дабы августовские конференции вдохновляли, мотивировали, стимулировали, давали пищу уму и сердцу их участников? Прежде всего, устранить те ошибки и в организации, и в проведении конференций, о которых речь шла выше. И это уже немало.

Чтобы уйти от банальностей, от надуманных проблем, сосредоточимся на проблемах реальных, выявить которые поможет диалог с учительским и директорским корпусом страны. При подготовке августовских конференций стоит организовать и провести в мае — июне серию «круглых столов» мини-конференций в образовательных учреждениях, в муниципальной образовательной системе совместно с управленцами, услышать мнение учителей и директоров о проблемах образования, о том, **что** им мешает получать хорошие результаты, **что** их интересует, **что** они предлагают изменить, от чего отказаться, **что** хотят осваивать. Послушать их мнение об управленческих решениях на всех уровнях, систематизировать их, обобщить и на этой основе подготовить доклад и выступления на конференции. Таким образом, проблемы будут взяты из жизни, а значит будут волновать людей. Ну и, конечно, оценивать работу школ не по «знакам», а по совокупности всех показателей качества образования: знаний, умений, навыков, уровня воспитанности, степени развитости и социализированности личности, по отрицательным эффектам (последствиям) образовательного процесса, чтобы можно было дать ответ, какой ценой достигнуты результаты образования (параметры здоровья, переутомления, перегрузки).

«По главной улице... с пустой тарой» Из письма учителя автору статьи

«С середины июля я исполняю обязанности директора, и, естественно, в мою задачу входила подготовка школы к первому сентября, а если точнее — ремонт. Здание не ремонтировали десять лет. Управление выделило на всё 3 тысячи рублей. За эти деньги я бы не могла отремонтировать даже половину шестиметровой кухни в своей квартире.

Как же я выходила из положения?

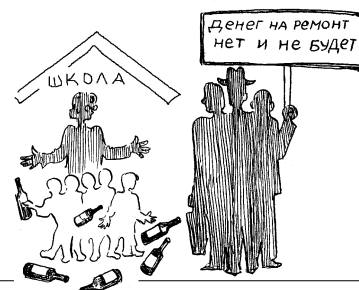
Мы с мужем пригласили детей и собрали смородину в школьном саду, продали её населению посёлка и таким образом получили ещё три тысячи рублей. Купили акриловую краску и покрасили столовую, часть коридоров, вестибюль и часть фасада. Краски всё равно не хватило. Я пошла по домам и просила родителей помочь, кто сколько может. Деньги дали все. Я оставляла всем расписки. Дети видели, что краски не хватает, и предложили собирать бутылки по посёлку. От стыда перед детьми мы с мужем промолчали, но и запрещать их инициативу не стали. Через день дети принесли ещё две тысячи рублей, на которые мы купили краску и докрасили фасад.

После этого высокие комиссии из Управления образования и районной администрации, которые ничем нам не помогли («Денег на ремонт нет и не будет», — отвечали мне в управлении), **приехали принимать школу на готовность к новому учебному году.**

А потом нас обязали идти на августовскую конференцию, где нам с пафосом говорили о... приоритетном национальном проекте «Образование».

В государстве столько денег от продажи нефти, стабилизационный фонд исчисляется в триллионах, а на ремонт средней школы дали 3 тысячи рублей за десять лет...

Как это понять и как можно это принять? И сказать об этом негде, чтобы тебя услышали...» ■

Важным источником, который позволит актуализировать августовские конференции, является наука. Приглашение учёных на конференцию, их участие в её подготовке, выступление с научным докладом — скажем, «Актуальные проблемы развития образования и российской школы в 2007—2008 учебном году», с аналитическим заключением после всех выступлений, принесли бы учителям и руководителям школ несомненную пользу.

Я не отрицаю правомерности сетований на то, что учёных, знающих и понимающих проблемы практики, не так уж много, что наука многое недодала школе. Это верно, как верно и то, что многое из наработанного наукой не освоено практикой. К сожалению, учебники нового поколения по дидактике, воспитанию, педагогике стоят на полках книжных магазинов невостребованными...

Для примера приведу несколько тем, актуальных, как мне представляется, для российских школ, которые стоило бы обсудить на августовских конференциях в 2007—2008 учебном году:

- Построение индивидуальной образовательной траектории развития ребёнка, основанной на изучении его природных возможностей и ориентированной на нравственную жизненную позицию, успешную профессиональную карьеру.
- Воспитание у учащихся уважительного и заинтересованного отношения к национальным и религиозным различиям.
- Усиление роли школы в становлении самостоятельной духовно крепкой и нравственно ориентированной личности выпускника, способного противостоять разрушительному воздействию антикультуры и вседозволенности.
- Получение полноценной, систематической, объективной информации о состоянии, ходе и результатах образовательного процесса (построение системы обратной связи в управлении региональным, муниципальным образованием).

Замечу, что часто встречающаяся формулировка «Анализ итогов за прошедший учебный год и задачи на новый в свете...» не может быть темой доклада или конференции в целом, ибо это всего лишь инструмент, один из способов структурирования доклада, в той или иной степени используется всегда и потому поиска актуальной темы (проблемы) не заменяет.

Тем, кто озабочен качеством августовской конференции, рекомендую:

- давать грамотную, научно обоснованную оценку качества образования за прошедший учебный год, а не ту, которая является расхожей, общепринятой и ошибочной;
- не бояться остро и чётко называть проблемы и противоречия, которые мешают достигать качественных результатов;
- давать слово тем участникам конференции, кто обладает прогрессивным педагогическим и управленческим опытом решения проблем, может обобщить его в виде рекомендаций, и **увлекательно рассказать**, а не читать по бумажке о нём;

- давать возможность выступить тем, у кого иная точка зрения и оценки, кто называет недостатки и проблемы — создавать условия, для критических выступлений.

А ещё хочу выразить, возможно, и наивную, но всё-таки надежду на то, **что на августовских конференциях и педсоветах в этом году хоть кто-то с гордостью скажет не только о своих лучших учениках и ученицах, решивших стать экономистами, юристами, инженерами, врачами, депутатами, политиками и т.д., но хоть об одной девочке (мальчике), пожелавшими стать... хорошим учителем.** Конечно, не школа виновата в том, что лучшие выпускники не идут в учителя. Но ведь есть единицы из тысяч, для кого большую ценность представляет не материальный достаток, а любовь к детям, к школе, к этой профессии. И возможно, кто-то из участников конференции расскажет, как из тысяч детей он разглядел, вырастил достойную себе смену. Ректоры педагогических вузов вынуждены сегодня выбирать не из лучших, а из тех, кого не приняли в другие вузы, печальный итог такого набора — в некоторых вузах ни один из выпускников не пошёл работать в школу...

Надеюсь и на то, что кто-то из докладчиков или выступающих коснётся совсем незаслуженно забытой темы — **произнесёт уважительные слова об организации производительного труда детей в школе, о тех, кто пошёл в профучилище, поступил на производство, чтобы стать рабочим человеком, производителем материальных благ для нас всех, что так же ценно, как и поступление в вуз.**

Есть одна большая беда, которая вот уже несколько лет обесценивает всю подготовку августовских конференций и педсоветов и сводит к нулю эффект этих важных для образования мероприятий. Имею в виду атмосферу, демократический дух конференции, который исчез из-за ложно истолкованной идеи

о властной вертикали. Российское общество в целом стало очень пассивно относиться к действиям властей и безразлично к самому факту этой пассивности. К сожалению, власть, скажем дипломатично, избрала не лучший путь воздействия на своих подданных, особенно тех, кто активен и что-то хочет изменить, сделать не так, как это видят сегодня власть поддерживающие. Реакция властей всех уровней на действия этих людей одинаковая: кто не согласен и делает свою работу иначе, чем предписано (даже если предписано ошибочно, неверно) — тем сразу засылают проверку КРУ, Счётной палаты, прокуратуры и т.д., и т.п. Этой беды не избежало и российское образование. А ведь так можно «приглушить» все яркие личности, обладающие пассионарным духом, лидерской харизмой, пользующиеся уважением в своей профессиональной среде, у школьников и их родителей.

Хочу верить, что кто-то из руководителей образования прочтёт эти строки: **если и дальше подавлять инициативу педагогов, если не культивировать, не оберегать малейшие проявления демократического духа, то этот дух сам не восстановится в российском образовании, и любая образовательная система (региональная ли, муниципальная или школьная) будет деградировать и загнивать**, поскольку неактивные, подавленные, недеятельные учителя не могут вырастить активных, деятельных, гордых людей. Я спрашивал у нескольких руководителей, что ждут они от августовской конференции в этом году. Одни отвечали: «Ничего не жду», другие: «Если я напишу то, что думаю...».

Интересно: а что будет в нашем демократичном, основанном на гуманистической парадигме образовательном сообществе с думающим человеком, который откровенно выскажет свою боль и своё несогласие с чем-то или с кем-то?..

Наконец, последнее, о чём писать и больно, и горько, и неприятно, но и умолчать нельзя. Речь — о низком

и, увы, зримо снижающемся интеллектуальном уровне августовских конференций. На одной из них я оказался рядом с опытной журналисткой, много лет пишущей о школе, о детях, об учителях.

— Какое впечатление? — спрашиваю у неё после конференции.

— Очень грустное, — отвечает. — Ожидала увидеть здесь умных и душевных педагогов, услышать грамотных управленцев-руководителей. Не увидела и не услышала...

При всей жёсткости и резкости оценки (мне она не по душе) вынужден признать: в ситуации журналистка, к сожалению, права. И хотя форма отражения сути вызывает внутренний протест, но часто форма тоже содержит информацию к глубоким раздумьям...

* * *

Эта статья была написана больше года назад под впечатлением нескольких августовских конференций. И пока дожидалась своего часа — целевого выпуска журнала, я решил послать рукопись знакомым начальникам управлений образования, где прежде бывал на конференциях, в надежде, что подскажут какие-то острые факты, поделятся размышлениями о том, как преодолеть недостатки нашего общего большого педсовета. Почти от всех получил ответы, — разные по степени откровенности, но с одной и той же сутью: «То, что Вы прислали, вызвало чувство горькой обиды. Мы принимали Вас со всей сердечностью, были откровенны с Вами, а Вы нас так издевательски преподнесли в своей статье. От Вас — человека, всю жизнь проработавшего в образовании, мы этого не ожидали...

Таким было первое восприятие статьи. Но потом, когда эмоции улеглись и мы стали вникать в суть, когда смогли

Считали: всё дело в строе,
И переменили строй,
И стали беднее втрое,
И злее само собой.
Считали: всё дело в цели
И хоть изменили цель,
Она, как была доселе, —
За тридцать земель.
Считали: всё дело в средствах,
Когда же дошли до средств,
Прибавилось повсеместно
Мошеничества и зверств.
Меняли шило на мыло
И собственность на права,
А необходимо было —
Себя поменять сперва...

Владимир Корнилов

спокойно, трезво и честно оценить приведённые факты, стало стыдно за себя, за опошление и профанацию образования, за свои формальные, поверхностные доклады и выступления, за примитивизм, за бездарную организацию конференции, за пренебрежение научным знанием и общекультурными ценностями. С помощью Вашей статьи мы увидели себя со стороны. Так что — спасибо за правду...».

А одна начальница управления в конце подобного письма сделала приписку: «И всё-таки — приезжайте! Мне уже самой интересно: можем ли мы стать другими и провести нашу августовскую встречу на том уровне, ради которого она и организуется...»

Это было в двадцатых числах августа 2006 г., я едва успел купить билет на самолёт, сообщив, что принял приглашение и непременно приеду.

И вот что я увидел и услышал. У докладчика перед глазами был только план доклада. Да и не доклад это был, а доверительный заинтересованный разговор с аудиторией. Весь цифровой и другой иллюстративный материал воспринимался не на слух, как прежде, отскакивая от сознания, как от стенки горох, а представлен зрительно — в виде диаграмм и графиков. Анализ работы муниципальной образовательной системы сопровождался отчётом начальника управления образования о том, что сделано управлением по реализации тех задач, которые ставились год назад, как выполнены начальственные обещания.

Выступающие в прениях не отчитывались, сколько «пятёрок» и «четвёрок» получено в школе, а давали принципиальную оценку работе каждого специалиста управления, называли проблемы своих школ, оценивали качество образования тех выпускников, кто не поступил в вуз (их большинство), а пошёл в сферу производства и обслуживания. Не без труда, но называли директора школ поимённо тех, кого из учеников потеряли, не довели до окончания школы и почему;

хоть и робко, но критиковали местных политиков за то, что те беспардонно пытаются использовать работников образования для влияния на «электорат» — на родителей — в своих интересах. Выступления носили настолько деловой характер, что член исполкома местного отделения партии «Единая Россия», услышав критику в свой адрес,... отказался от выступления. В решении конференции, принятом при одобрении зала, не было пустопорожних дежурных слов...

Я сидел и мучительно думал: почему они прежде не видели всего того, о чём я написал? Причин много. Назову те, что представляются главными. Бедный учитель не может быть свободен, он всегда унижен, всегда зависим и оттого неизбежно деградирует. У нас нет гражданского общества, идея вертикали власти, совершенно необходимая для сохранения целостности страны, вульгарно-механистично перенесена и в другие сферы жизни общества, в том числе — в образование. Люди, вздохнувшие свободно при падении административно-командной системы, похоже, вновь превращаются в безропотные винтики региональной и муниципальной власти... Потому и страдают абберацией зрения...

Вспоминаю атмосферу этой прошлогодней августовской конференции и в который раз убеждаюсь: не только от руководителя, от его позиции — принципиальной, гражданской, демократичной, но и от каждого из нас многое в жизни зависит. И, в частности, — будут ли августовские конференции и впредь напоминать ритуальный партийно-хозяйственный актив с равнодушно-усталыми аплодисментами, либо станет главный педсовет года центром современной научно-педагогической и организационно-управленческой мысли, зовущей к творчеству, пробуждающей новые идеи, энергию, профессиональные стремления.

Таких встреч учителя будут ждать с нетерпением, как роскошного праздника... **НО**